

“Что? Что это?”

“Он только что сказал: “Вот они?””

“Кто они?”

“Сюда идут люди. Разве эта зона не была закрыта?”

“Они гражданские?”

Расстояние было довольно большим, поэтому репортеры не могли видеть лица людей, поднимающихся на холм. Вскоре они отвлеклись от новых людей. Для них интервью с Гвон Чжэ Хуном и другими членами Гильдии Хахоэтал было первоочередной задачей. Они не хотели пропустить ни единого их слова. Но это не означало, что все игнорировали новые события. Некоторые любопытные репортеры все же открыли глаза и посмотрели на них.

Один из них пробормотал: “К-ким Су Хен?”

“Ч-что? Кто?”

“Ты только что сказал Ким Су Хен?”

“Подожди. Не может быть...”

Взгляды репортеров обратились к четырем мужчинам, которые достигли передней части виадука. Когда они подошли ближе, репортеры могли ясно видеть их лица. И, поскольку они были репортерами, которые обычно освещали пробужденных, они были очень хорошо знакомы с лицами знаменитых пробужденных.

‘Ким Су Хен здесь!’

‘Ли Джун Хо?’

‘...Это Томас?’

‘Чой Хак Чжун! Он стал пробужденным S-ранга после Су Хена. Он один из самых молодых пробужденных S-ранга в истории.’

Глаза репортеров были широко открыты. Они огляделись, затаили дыхание и начали уходить один за другим. Это были репортеры, которые ждали интервью с Гвон Чжэ Хуном. Они отвели глаза. Один из репортеров, который освещал Гвон Чжэ Хуна, был смущен. Он также хотел

пойти и увидеть Су Хена. Но он не мог просто оставить Гвон Чжэ Хуна.

'Какого черта он здесь?' Гвон Чжэ Хун тоже был удивлен.

Он знал, что Ким Су Хен раньше сражался с членами его гильдии в мастерской Кима Дэ Хо. Но это был не такой уж большой конфликт. И после того, как Су Хен предупредил их, они вообще не навещали Кима Дэ Хо. Но, тем не менее, он был здесь. Должна быть причина, почему.

'Он тоже интересуется подземельем?'

Гвон Чжэ Хун подумал, что это может быть причиной. Это была очень вероятная причина. Су Хен уже преуспел в рейде на одно голубое подземелье раньше. Поэтому для Пака Юн Гю было бы естественно попросить его о помощи. Гвон Чжэ Хун нахмурился и бессознательно заскрежетал зубами. На данный момент все, кроме идиотов, могли знать.

'Все проценты, выплаченные мне и моей Гильдии Хахоэтал, перешли к этому ублюдку.'

"Мистер Су Хен. Я из OBS Broadcasting! Могу я задать вам несколько вопросов..."

"Почему вы вернулись в Корею сразу после Рейтинговых матчей?"

"Что вы думаете о голубых подземельях..."

"Мистер Ким Су Хен!"

"Пожалуйста, ответьте на некоторые..."

Были всевозможные вопросы. Су Хен протянул руку, как будто он привык к этому, и прошел сквозь репортеров.

Хак Чжун сказал со смущенным лицом: "Вау. Это не шутка."

"Скоро станет хуже," - сказал Су Хен.

"Как ты можешь быть таким спокойным, Су Хен? Ты ведь не привык к этому, верно?" - Спросил Хак Чжун.

"Ну..."

Су Хен неловко произнес свои слова и подошел к Гвон Чжэ Хуну. Гвон Чжэ Хун сурово смотрел

на Су Хена.

Щелк, щелк.

Когда Су Хен и Гвон Чжэ Хун встретились лицом к лицу, репортеры прекратили шквал вопросов и сделали снимки. Встреча этих двоих была хорошим изображением для первой страницы. Су Хен сохранял невозмутимое лицо под вспышки. Гвон Чжэ Хун был таким же, поскольку он привык к такому вниманию.

“Я так рад с вами познакомиться.” Гвон Чжэ Хун с улыбкой протянул Су Хену руку.

Он знал, как вести себя на публике. В споре с Су Хеном прямо сейчас не было ничего хорошего.

“Правда?” Спросил Су Хен, удерживая руку Гвон Чжэ Хуна: “Я думал, у нас были не очень хорошие отношения.”

“Не очень хорошие отношения?”

“О чем он говорит?”

“Они знают друг друга?”

Репортеры шептались друг с другом тихими голосами. Гвон Чжэ Хун немного нахмурился. Он попытался совладать со своим лицом, но не смог не показать своего недовольства.

‘Что ж, я предполагаю, что он пытается вынести это на публику.’

Привлечение репортеров было плохим решением. То, что знал Су Хен, сработает против него. До сих пор он придерживался идеи, что Власти не будут бороться с Ассоциацией. Но у Су Хена был другой план.

Человек, которому больше не о ком беспокоиться, был страшнее группы. В частности, если бы человек был самым сильным человеком в мире, ему больше нечего было бы сказать.

“Я думаю, что произошло некоторое недоразумение, и я приношу извинения за неуважение членов моей гильдии,” - сказал Гвон Чжэ Хун.

“Разве это было недоразумение?” - спросил Су Хен.

“Да. Мы спешили приобрести снаряжение для рейда на эти подземелья, но Ким Дэ Хо, похоже,

не соби́рался продавать его. Рейд этих подземелий необходим для безопасности граждан, и именно поэтому нам понадобилось его снаряжение.” Гвон Чжэ Хун покачал головой, как будто это было грустно.

“Мы хотели заплатить столько, сколько сможем, но он запросил слишком высокую цену. Я думаю, что члены моей гильдии были расстроены, потому что он вообще не вел переговоров. И вы были там как раз в тот момент. Поскольку вы не знали, что происходит, я понимаю, что у вас не было выбора, кроме как защитить его.”

“Ким Дэ Хо? Кто такой Ким Дэ Хо? Кто-нибудь знает, кто он?”

“У гильдии Хахоэтал были проблемы, когда они пытались получить снаряжение для рейда подземелий?”

“Если это так, то этот человек по имени Ким Дэ Хо такой подлый. Он ограбил гильдию, пытавшуюся атаковать подземелье.”

Общественное мнение начало поворачиваться против Кима Дэ Хо. Гвон Чжэ Хун усмехнулся про себя. Возможно, он все еще мог бы повернуть ситуацию в свою пользу. Ким Дэ Хо стал бы злодеем, а не он или Су Хен.

“О чем вы говорите? Попытка рейда этих подземелий - это не ваша работа в первую очередь.” Но, конечно, Су Хен не соби́рался позволять Киму Дэ Хо стать злодеем. “Власти владели этими подземельями с самого начала. И вам, ребята, все равно не удастся атаковать подземелья. Забавно, что вы пытаетесь прыгать по подземельям, как жуки, летящие на огонь.”

После насмешек Су Хена все притихли. Особенно нахмурился Гвон Чжэ Хун, который не знал, что Су Хен будет высмеивать его публично.

“Вы... закончили?”

“Нет. Рейд голубого подземелья невозможен, если вы будете одни. Вы настолько неадекватны, что это даже не смешно.”

После утверждения Су Хена репортеры, у которых было дружелюбное отношение к Гильдии Хахоэтал в целом, начали менять свое мнение.

“Не просто трудные времена, но они ‘совершенно неадекватны’ для рейда?”

“Ким Су Хен - пробужденный, который ранее вместе с Джорданом атаковал голубое подземелье. Тогда разве он не знал бы о голубых подземельях лучше всех?”

“Он довольно надежный источник...”

“Можем ли мы тогда действительно доверять Гильдии Хахоэтал? Что, если они потерпят неудачу в своей атаке? Что, если эти двойные подземелья вспыхнут?”

Если бы подземелья не подвергались нападениям в течение определенного периода, границы между подземельями и реальным миром рухнули бы, и из него хлынули бы монстры. Вспышка подземелья может нанести большой ущерб.

Что, если голубое подземелье вызовет вспышку? Это было бы почти невообразимой катастрофой. По этой причине все нервничали из-за того, на кого будут нацелены эти двойные голубые подземелья. И теперь, Су Хен, который на самом деле испытал голубое подземелье раньше, говорил, что Гильдии Хахоэтал будет недостаточно.

“Напишите статью, быстро. Выберите подходящее название и приложите фотографию. Живее.”

“Если Гильдия Хахоэтал обнародовала информацию, которую они не обсуждали с Властями... Разве это не проблема?”

“Подождите. Тогда, может быть, именно поэтому Ким Су Хен пришел сюда. Я думаю, его пригласили Власти.”

Репортеры перешептывались друг с другом. Но Гвон Чжэ Хун мог ясно слышать их. Не только его гордость, но и его фактическая прибыль и хороший имидж были на грани краха. Гвон Чжэ Хун пристально посмотрел на Су Хена.

“Тогда, у вас есть способности для этого рейда? Вы это хотите сказать?”

“Да,” - сказал Су Хен.

“Только с четырьмя людьми? Как, черт возьми...”

“Нет. Не четыре.” Су Хен взмахнул руками и сказал: “Я буду один.”

“Один?”

“Для голубого подземелья?”

“Он очень уверен в себе, не так ли?”

После комментария Су Хена репортеры снова загудели. Хотя это было провокационное

заявление, репортеры были взволнованы появлением и замечаниями Су Хена. Заголовок уже был установлен.

"Победитель Рейтинговых матчей, Ким Су Хен бросает вызов голубому подземелью в одиночку!"

Это была идеальная история. Вызов гильдии Хахоэтал в голубое подземелье не шел ни в какое сравнение, публика всегда хотела звезду и жаждала фантастических историй. По слову Су Хена, Гвон Чжэ Хун и Гильдия Хахоэтал в одно мгновение стали третьим колесом.

"Вы можете... взять на себя ответственность за то, что говорите?" - спросил Гвон Чжэ Хун.

"Я никогда не говорю ничего, за что я не могу взять на себя ответственность в первую очередь," - спокойно ответил Су Хен.

"Вы можете это доказать?"

"Если вы хотите проверить, вы можете проверить это прямо сейчас."

Су Хен махнул рукой, как будто говоря ему, чтобы он сделал это. Это была явная провокация. Но Гвон Чжэ Хун не мог необдуманно двигаться. Су Хен был тем, кто победил Гордона Рохана и около 30 других пробужденных S-ранга подряд. Никто не мог победить Су Хена в бою один на один. Конечно, даже если бы все пробужденные Гильдии Хахоэтал набросились на него сразу, результат был бы тот же. Они все еще не могли гарантировать свою победу.

"Хорошо. Я понимаю, о чем вы говорите. Ну, тогда. Если вы так говорите, мы отступим."

Гвон Чжэ Хун, у которого было красное выражение лица, вскоре надел другую маску. Он с улыбкой кивнул головой. Он посмотрел на Су Хена и людей позади него, Хак Чжуна, Томаса и Ли Джун Хо.

"Я надеюсь, что вы и ваши ребята преуспеете в рейде," - сказал Гвон Чжэ Хун, повернулся и начал спускаться с горы.

Когда они отошли достаточно далеко от репортеров, Юн Чжэ Хо подошел очень близко к Гвон Чжэ Хуну и тихо спросил: "Мы действительно отступаем?"

Он хорошо знал Гвон Чжэ Хуна. Он был не из тех, кто легко сдается подобным вещам.

"Что? Конечно, нет," - ответил он так, как и ожидал Юн Чжэ Хо.

“Соберите несколько талантливых участников. Около 20 человек. И отвлекь внимание репортеров.”

“Это значит...”

“Мы тихо войдем в подземелье,” - сказал Гвон Чжэ Хун.

“Что?”

Это было более экстремальное решение, чем ожидал Юн Чжэ Хо. Юн Чжэ Хо думал, что хорошо знает Гвон Чжэ Хуна, но даже он не ожидал, что Гвон Чжэ Хун пойдет так далеко. Тайного проникновения в подземелье никогда бы не произошло, и на то есть веская причина.

“Он должен сдержать свое слово, - сказал Гвон Чжэ Хун, - иначе было бы трудно избежать критики. Кроме того, он может не сохранить свою жизнь.”

“Ты...”

“Проверьте, в какое подземелье направляется Ким Су Хен. Мы сорвем его рейд. Он не получит успешной атаки.”

“Саботаж” был термином среди пробужденных. Это был акт прерывания других людей или рейдов в подземелья другой гильдии. И теперь Гвон Чжэ Хун пытался саботировать рейд Су Хена в голубом подземелье.

“Этот сукин сын, он перешел дорогу не тому человеку,” - пробормотал Гвон Чжэ Хун с тяжелым взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/40489/2696489>